

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1998 № 50

СОДЕРЖАНИЕ

**3-24 Пространственные взаимоотношения
континентальных и островных подвидов
некоторых Passeriformes в Нижнем Приамурье.
Я.А.РЕДЬКИН, В.Г.БАБЕНКО**

**24-26 Японский перепел *Coturnix japonica* в Предбайкалье.
И.В.ФЕФЕЛОВ**

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue
1998 № 50

CONTENTS

- 3-24 Spatial relationships between continental and island subspecies of some Passeriformes in the Lower Amur.**
J.A.REDKIN, V.G.BABENKO
- 24-26 The Japanese quail Coturnix japonica in Baikal region.**
I.V.FEFELOV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Пространственные взаимоотношения континентальных и островных подвидов некоторых Passeriformes в Нижнем Приамурье

Я.А.Редькин, В.Г.Бабенко

Биолого-химический факультет, Московский педагогический государственный университет, ул. Кибальчича, 6 — 4, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 20 августа 1998

Известно, что целый ряд видов птиц, широко распространённых в Восточной Сибири и континентальной части Дальнего Востока, образует хорошо дифференцированные подвиды на островах. Некоторые из них являются эндемичными для острова Сахалин, область распространения которых охватывает, кроме того, острова Курильской гряды и остров Хоккайдо. Хорошей преградой, отделяющей островные формы от континентальных, в данном случае выглядит Татарский пролив. При этом максимально сближенными оказываются западное побережье северной части Сахалина и районы низовий Амура. Так, в области пролива Невельского расстояние между континентальным и островным побережьями составляет лишь около 9 км. Так что нахождение здесь на континенте по крайней мере некоторых островных форм выглядит вполне закономерным.

Примеры тому были известны давно. Так, сахалинский подвид белой куропатки *Lagopus lagopus okadae* указывался для Шантарских островов и, возможно, для низменностей Нижнего Амура (Потапов 1985). Для этих же районов приводились островной полевой жаворонок *Alauda arvensis lonnbergi* (Портенко 1954; Волчанецкий 1954; Vaurie 1959) и сахалинская кукаша *Perisoreus infaustus sakhalinensis* (Портенко 1954; Рустамов 1954; Vaurie 1959). Сахалинский подвид сибирской чечевицы *Carpodacus roseus portenkoi*, кроме Северного Сахалина, обитает на Шантарских островах и прилежащих районах Охотского побережья, а также, по-видимому, на материковом побережье северной части Татарского пролива (Нечаев 1977, 1991). В более южных районах — на побережье Татарского пролива в северной части Приморского края — отмечалось нерегулярное гнездование японского жулана *Lanius cristatus superciliosus* (Елсуков 1982), были найдены гнездовые поселения островных подвидов китайской зеленушки *Chloris sinica minor* и урагуса *Uragus sibiricus sanguinolentus* (Назаренко 1990; Коблик и др. 1997). Однако в каждом из рассмотренных случаев действительная область распространения островных рас

на материке и характер их взаимоотношений с континентальными формами оставались неясными.

Анализ накопленных к настоящему моменту коллекционных материалов и отрывочных литературных данных позволяет несколько прояснить ситуацию для нескольких видов. Вопрос о пространственных взаимоотношениях островного и континентального подвидов кукши *Perisoreus infaustus* в Нижнем Приамурье был разобран нами ранее (Редькин, Бабенко 1998). Настоящее сообщение касается ещё пяти видов отряда воробьинообразных Passeriformes.

Материал и методика

Материалом нашего исследования послужили обширные коллекционные материалы, собранные В.Г.Бабенко в различных районах Нижнего Приамурья, материалы фондовых коллекций Зоологического музея Московского университета (ЗМ МГУ), кафедры зоологии Московского педагогического государственного университета (КЗМПГУ), личные сборы авторов из соседних регионов. По отдельным видам были также привлечены материалы фондов Зоологического музея Киевского университета (КГУ). Промеры сняты с тушек птиц при помощи линейки и штангенциркуля. Длина клюва измерялась от заднего края рамфотеки у границы лобного оперения до кончика клюва. Для высоты и ширины клюва приведены максимальные значения, полученные при измерении последнего у основания. В таблицах промеры приводятся в миллиметрах.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*

Материал (№№ 1-34, 36-62, 64-69 — сборы В.Г.Бабенко; №№ 35, 63 — коллекция ЗМ МГУ): (1) самец, о-в Большой Шантар, 25.07.1996; (2) самец, оз. Мухтель, 30.07.1996; (3) самец и (4) самка, низовья р. Тугур, окр. пос. Тугур, 25.06.1980; (5-10) самцы, Сахалинский зал., устье р. Ул, 28.05-19.06.1981; (11) самец, окр. пос. Многовершинный, сопка Орёл, 21.06.1981; (12-13) самцы, окр. пос. Орель-Чля, 27-28.06.1982; (14) самец, берег оз. Орель, 11.10.1982; (15) самец, берег зал. Счастья, 11.06.1986; (16-21) самцы, там же, 11.07.1987; (22-23) самцы, зал. Счастья, о-в Чкалов, 28-30.07.1985; (24-31) самцы, (32-33) самки, окр. пос. Пуйр, Чёрная речка, 19-24.07.1987; (34) самец, там же, 7.10.1988; (35) самка, окр. г. Николаевска-на-Амуре, 2.06.1910; (36) самец, оз. Чукчагирское, 30.05.1980; (37) самец, оз. Эворон, 23.06.1978; (38-40) самцы, (41) самка, оз. Кизи, окр. пос. Чильба, 5-6.07.1983; (42) самец, 20 км к сев. от пос. Де-Кастри, 5.07.1983; (43-49) самцы, (50) самка, окр. пос. Бичи, 7-8.06.1989; (51) самец, там же, 11.09.1988; (52) самец, (53) самка, там же, 20.09.1988; (54-55) самцы, там же, 21.09.1988; (56) самец, (57) самка, там же, 22.09.1988; (58) самец, р. Амур 40 км ниже Комсомольска-на-Амуре, п-ов Ченки, 26.06.1978; (59) самец, окр. пос. Пивань, 2.06.1977; (60-61) самки, там же, 2.07.1977; (62) самец, там же, 29.05.1978; (63) самец, оз. Болонь, 27.06.1958; (64-67) самцы, (68-69) самки, устье р. Тумнин, пос. Датта, 24.06.1989.

В Нижнем Приамурье полевой жаворонок населяет луга различных типов, морские побережья, поля и пустыри вокруг населённых пунктов, плоские вершины некоторых сопок. Повсюду обычен.

Согласно большинству крупных сводок по авиауне Палеарктики (Vaurie 1959; Howard, Moore 1980) и СССР (Волчанецкий 1954; Портенко 1954), в пределах континентальной части юга Дальнего Востока России на гнездовании встречаются две формы полевого жаворонка: одна, мелкая и бледно окрашенная с землисто-серой окраской верхней стороны тела, гнездится на юге Приморья, в бассейне Уссури и на среднем Амуре; другая, более крупная и тёмная с ржавой окраской верхней стороны тела, распространена на Южных Курильских островах и Сахалине, в южной части Охотского побережья, в том числе на Шантарских островах и в низовьях Амура.

В отечественной литературе середины XX в. первая (“уссурийская”) раса именуется *A. a. nigrescens* (Kistjak. et Kotshub.). Как показал Ч.Вори (Vaurie 1959), это имя в действительности является младшим синонимом названия *A. a. intermedia* (Swinh.), неверно применявшегося отечественными систематиками для обозначения забайкальского подвида, который, как оказалось, должен именоваться *A. a. kiborti* (Zaleski). Таким образом, уссурийский подвид именуется *A. a. intermedia*. Более крупный курильско-сахалинский подвид именуется *A. a. lonnbergi* (Hach.). Точки зрения на распространение и систематику этих рас у Л.А.Портенко (1954), И.Б.Волчанецкого (1954) и Ч.Вори (1959) в общем сходны. Л.С.Степанян (1978, 1991) объединил эти подвиды под именем *intermedia*, присоединив к ним ещё и якутскую расу *A. a. buxtoni* (Allen). Однако специальное исследование этого вопроса, предпринятое В.А.Нечаевым (1991), сравнившим серии птиц с Сахалина и Курильских островов с серией из Южного Приморья, вновь привели к выводу о самостоятельности “островного” подвида *lonnbergi*.

Среди основных признаков *lonnbergi* В.А.Нечаев приводит большую длину крыла и когтя заднего пальца (табл. 1), а также более тёмную, чем у *intermedia*, окраску верхней стороны тела, образованную за счёт более многочисленных чёрных пестрин на спине и голове и более буровато-охристого основного фона верха тела, в частности, зашейка. Действительно, сравнив серии птиц (фонды ЗМ МГУ) с острова Сахалин и Южных Курильских островов с материалами по этому виду из Приморского края (размеры см.: табл. 1), мы также пришли к выводу о существовании хорошо дифференциированной расы *lonnbergi*. Что же касается положения якутских птиц, мы считаем, что раса *buxtoni* действительно существует, занимая большую часть территории Якутии к северу от Станового хребта.

Гнездовые экземпляры с Шантарских о-вов (№ 1), южного побережья Охотского моря (№№ 2-10), области устья Амура (№№ 12-35), северной части побережья Татарского пролива (№ 42) и оз. Кизи (№№ 38-41) в большинстве своём были внешне неотличимы от птиц

Таблица 1. Размеры (мм) двух подвидов полевого жаворонка *Alauda arvensis* с юга Дальнего Востока

Подвид	Место добычи	Пол	Длина крыла	Длина хвоста	Длина цевки	Длина когтя заднего пальца	Источник
<i>intermedia</i> , чистый фенотип	Южное Приморье Приморский край, Маньчжурия	Самцы <i>n</i> = 7 Самцы <i>n</i> = 13 Самки <i>n</i> = 13	106-110 (108.6±0.7) 106.3-112.4 (109.5) 96.4-105.0 (100.8)	- 69.0-74.0 (71.0) n = 12	- 22.9-23.7 (23.2) n = 13	(12.6±0.1) 9.0-18.4 (12.7) <i>n</i> = 12	Нечаев 1991 Фонды ЗМ МГУ (наши данные)
Особи с преобладанием признаков <i>intermedia</i>	Устье р. Горин и район Комсомольска-на-Амуре (NN 44, 64); устье р. Тумнин (N 64)	Самцы <i>n</i> = 16 Самка (N 61)	108.0, 105.4 (111.5±0.5)	66.5, 64.5 101.0	24.9, 23.2 64.0	12.6, 14.35 25.4	Сборы В.Г.Бабенко (наши данные)
<i>lonnbergi</i> , чистый фенотип	Сахалин Южные Курильские острова <i>n</i> = 4	Самцы <i>n</i> = 4 Самцы <i>n</i> = 11	110-118 (111.5±0.5)	- 110-115	- -	(16.8±0.6) 14.35	Нечаев 1991
Шантарские о-ва (N 1), Охотское побережье (NN 2-10), область устья Амура (NN 12-35), сев. побережье Татарского пролива (NN 38-42), Тугур-Эворонская впадина (NN 36, 37)	Самцы <i>n</i> = 5 Самцы <i>n</i> = 32 Самки <i>n</i> = 6	110.5-120.5 (115.4) 104.3-110.0 (107.0) 111.0-119.4 (114.5) 106.0-109.5 (107.8)	69.81 (73.7) 64.69 (67.1) 67.5-76.5 (71.65) 62.8-68.7 (66.35)	23.7-27.3 (25.4) 21.7-26.6 (24.5) 22.9-26.6 (25.0) 24.2-25.8 (25.1)	13.0-26.0 (19.0) 14.3-19.2 (17.3) 10.3-20.7 (15.6) 12.4-21.8 (14.7)	Фонды ЗМ МГУ (наши данные)	

Таблица 1 (продолжение)

Подвид	Место добычи	Пол	Длина крыла	Длина хвоста	Длина цевки	Длина когтя заднего пальца	Источник
Экземпляры с преобладанием признаков <i>lombergi</i>	Устье р. Горин и район Комсомольска-на-Амуре (NN 43, 60), устье р. Тумнин (NN 66-69)	Самцы (N 43, 66, 67) Самки (NN 60, 68, 69)	114.4 110.0 108.0 107.0 107.3 105.7	74.7 73.4 70.3 63.6 68.4 68.0	24.1 26.0 23.3 21.1 23.9 23.9	13.3 15.2 13.0 14.2 12.1 12.1	Сборы В.Г.Бабенко (наши данные)
Экземпляры с промежуточными признаками <i>intermedia</i> и <i>lombergi</i>	Устье р. Горин и район Комсомольска-на-Амуре	Самцы (NN 45-49, 58, 59, 62) Самка (N 50)	114.8, 112.5 115.5, 112.4 112.6, 105.5 110.5, 110.2 107.7	70.0 72.3 69.0, 65.3 73.0, 67.0 67.5	25.7, 23.9 24.9, 24.0 23.8, 22.9 24.3, 24.7 24.4	13.9, 17.0 14.0, 19.6 18.7, 13.6 13.45, 15.0 14.3	Сборы В.Г.Бабенко, фонды ЗМ МГУ (наши данные)
оз. Болонь		Самец (N 63)	111.9	73.5	24.0	15.0	
Устье р. Тумнин		Самец (N 65)	113.0	73.5	26.6	16.2	

с Сахалина. Весьма схожими оказались и их размеры (табл. 1). Лишь единственный экземпляр (№ 11) из окрестностей пос. Много-вершинный сочетал бледную окраску, характерную для птиц из Южного Приморья, с крупными размерами, свойственными *lonnbergi*. Экземпляры, добытые западнее — самцы с оз. Чукагирское (№ 36) и оз. Эворон (№ 37), — также характеризовались окраской и размерами, сходными с таковыми у сахалинских птиц. Популяции из окрестностей Комсомольска-на-Амуре (сборы из района пос. Пивань и с п-ова Ченки) и низовий р. Горин (пос. Бичи), имеют явно смешанный характер. В них представлены экземпляры, практически идентичные *lonnbergi* (№№ 43 и 60), и особи, сходные по окраске и близкие по размерам к *intermedia* (№№ 44 и 61), однако большинство экземпляров является в разной степени переходными между этими формами: окраску *intermedia* с крупными размерами сочетали 5 самцов (№№ 45-49) и 1 самка (№ 50); окраску *lonnbergi* с мелкими размерами — 1 самец (№ 58). 2 самца (№№ 59 и 62) как по окраске, так и по размерам занимали строго промежуточное положение. Имевшийся в нашем распоряжении экземпляр с оз. Болонь (№ 36) тоже обладал промежуточными признаками. Подобная ситуация была обнаружена и при обработке небольшой серии из устья р. Тумнин (Татарский пролив). Из 6 экз. у 1 самца (№ 64) явно преобладали признаки *intermedia*, 1 самец (№ 65) сочетал окраску *intermedia* с крупными размерами, у остальных птиц преобладали признаки *lonnbergi*.

Из 8 пролётных экземпляров, добытых осенью у низовий Амура и в устье р. Горин, 5 были отнесены нами к *Alauda arvensis pekinensis* (Swinh.) — наиболее крупному подвиду, населяющему Камчатку и северное побережье Охотского моря, а в период пролёта также встречающемуся на Сахалине (Нечаев 1991). Длина крыла трёх самцов (№№ 52, 55, 56) составила 119.6, 122.0 и 119.3 мм, соответственно; у обоих самок (№№ 53 и 57) — 111.0 мм. Прочие осенние экземпляры относятся к подвиду *lonnbergi*.

Таким образом, как и указывалось большинством авторов ранее (Волчанецкий 1954; Портенко 1954; Vaurie 1959; Howard, Moore 1980), на большей части Нижнего Приамурья распространён подвид *lonnbergi*, интерградирующий на юге и юго-западе региона с более мелкой континентальной расой *intermedia*. Необходимо отметить, что область распространения полевого жаворонка в Нижнем Приамурье ограничена преимущественно безлесными открытыми пространствами долины Амура, пойм большинства крупных рек, Тугур-Эворонской впадины и морских побережий. Южнее нашего региона *intermedia* распространён также весьма неравномерно. Занимая южные районы Приморского края, этот подвид поднимается к северу по морскому побережью (в центральной и северной частях Сихотэ-

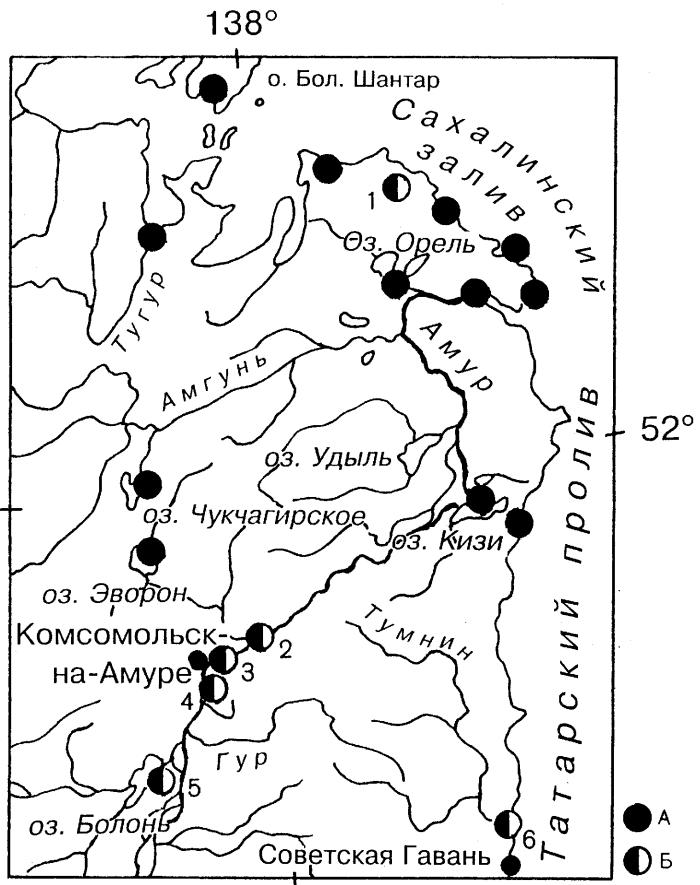


Рис. 1. Пространственные отношения двух подвидов полевого жаворонка *Alauda arvensis* в Нижнем Приамурье в гнездовой период.

Условные обозначения: А - точки находок *A. a. lonnbergi*. Б - точки находок *A. a. lonnbergi* и *A. a. intermedia*, а также экземпляров с промежуточными признаками.

1 - окрестности пос. Многовершинный, сопка Орёл; 2 - окрестности пос. Бичи;
3 - р. Амур, 40 км ниже Комсомольска-на-Амуре, п-ов Ченки; 4 - окрестности пос. Пивань;
5 - оз. Болонь; 6 - устье р. Тумнин, пос. Датта.

Алиня достоверно отсутствует) и безлесным пространствам бассейна Уссури, поднимаясь в районе Хабаровска к Амуру и распространяясь вдоль него далее к западу и северо-востоку. Поэтому районы пространственного контакта *lonnbergi* и *intermedia* относительно невелики и лежат в области Комсомольска-на-Амуре и на побережье Татарского пролива (рис. 1).

Какова протяжённость указанных зон интерградации, по доступным нам материалам установить пока не удается. Найдена отдельного экземпляра с промежуточными признаками (№ 11) севернее устья Амура, т.е. в пространстве, населённом чистыми *lonnbergi*, свидетельствует лишь о проникновении отдельных особей далеко за пределы зон интерградации. Возможно, что севернее на побережье Охотского моря *lonnbergi* контактирует с камчатской формой *rekinensis*, хотя пока никаких фактических подтверждений этому нет.

Якутская раса *buxtoni*, вероятнее всего, оказывается полностью изолированной от *lonnbergi* пространствами тайги и высокогорий Станового хребта.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*

Материал (№№ 1-5 — сборы В.Г.Бабенко, №№ 6-7 — коллекция ЗМ МГУ): (1) зал. Счастья, окр. пос. Власьево, 8.07.1987; (2) оз. Орель, окр. пос. Кульчи, 13.06.1984; (3) 20 км к сев. от пос. Де-Кастири, окр. бухты Табо, 29.06.1984; (4) оз. Кизи, окр. пос. Дульди, 21.06; (5) оз. Кизи, окр. пос. Чильба, 25.06; (6) оз. Болонь, 13.04.1957; (7) там же, 6.05.1957.

Населяет хвойные и пойменные леса.

На русском Дальнем Востоке синехвостка представлена двумя подвидами: номинативным, занимающим главным образом континентальную часть, и *T. c. pacificus* (Port.), населяющим Сахалин, Курилы и Камчатку. Самцы синей морфы последнего отличаются от синих самцов номинативной расы большей интенсивностью синей окраски; кроме того, численное соотношение серовато-оливковой и синей морф в популяциях *pacificus* примерно равное (Степнян 1978, 1990), или же серовато-оливковая морфа доминирует (Портенко 1954, 1955). Согласно данным В.А.Нечаева (1991), на Сахалине синяя морфа преобладает над серовато-оливковой в соотношении 3:1.

Из 5 самцов, собранных в прибрежных районах у самых низовий Амура, экземпляры №№ 4 и 5 относятся к серовато-оливковой морфе, №№ 1-3 — к синей. Интенсивность окраски последних полностью сходна с таковой у синих самцов с Сахалина (ЗМ МГУ) и резко отличается от синей окраски самцов из Красноярского края, Якутии, Забайкалья (материалы ЗМ МГУ, сборы авторов). Самцы синей морфы, собранные на оз. Болонь (№№ 6, 7) и, вероятно, ещё пролётные, напротив, полностью сходны с таковыми из континентальных районов Сибири.

Таким образом, можно заключить, что районы континентального побережья, наиболее сближенные с побережьем Сахалина, населяют синехвостки, относящиеся к расе *pacificus*. Хотя в данном случае для того, чтобы подробно проследить характер пространственных отношений с номинативной расой, имеющейся материала явно недостаточно. Можно предположить, что пределы распространения *pacificus* на континенте ограничиваются безлесными пространствами Тугур-Эворонской впадины, тогда как западнее достоверно известен номинативный подвид. К сибирской континентальной расе, без сомнения, относятся и популяции Сихотэ-Алиня (по крайней мере, его центральной части), что подтверждается экземплярами самцов, собранных Е.А.Кобликом в гнездовой период в верховьях р. Бикин (ЗМ МГУ).

Китайская зеленушка *Chloris sinica*

Материал (№№ 1-4 — сборы В.Г.Бабенко, №№ 5-7 — коллекция ЗМ МГУ, № 8 — коллекция КГУ). **Хабаровский край:** (1) самец, зал. Счастья, 2.06.1987; (2) самец *subad*, Сахалинский зал., о-в Чкалов, 16.08.1984; (3) самец и (4) самка, р. Тумнин, пос. Алексеевка, 18.06.1989; (5) самец, Вяземский р-н, окр. дер. Венюково, 7.07.1964; (6) самец, Хабаровск, 26.09.1964; (7) самец, ЕАО, ст. Надеждинская, 27.10.1961; (8) самец, окр. с. Сарапульское, 13.05.1958; (9, 10) самцы и (11) самка, пос. Даур, 18-19.05.1959. **Амурская обл.:** (12) самец и (13, 14) самки, окр. пос. Новороссийка, 2-3.06.1963; (15) самец и (16, 17) самки, окр. Дагмары, 1.06.1963; (18, 19) самцы, устье р. Селемджа, 10.06.1963; (20) самец, окр. пос. Нижний Иркут, 11.06.1962; (21) самец и (22, 23) самки, окр. пос. Кулустой, 12.06.1962.

Китайская зеленушка населяет главным образом антропогенные ландшафты, а также ольховые насаждения и заросли кедрового стланика на морских побережьях.

Юг континентальной части русского Дальнего Востока, к северу до 53-й параллели, населяет мелкая, бледно окрашенная раса *Ch. s. ussuriensis* (Hart.) (Степанян 1978, 1990). На востоке с ней соседствует ряд темноокрашенных притихоокеанских подвидов, имеющих преимущественно островное распространение. Вопрос о номенклатуре и распространении последних подробно обсуждался в литературе (Нечаев 1969, 1991). Для этой группы подвидов отмечается клинальный характер изменчивости, проявляющейся в уменьшении размеров и увеличении интенсивности окраски от Камчатки до Южной Японии. Самый северный из них — *Ch. s. kawarabia* (Temm.) — населяет южную часть п-ова Камчатка и Северные Курильские острова. Этот подвид характеризуется наиболее светлой в данном ряду общей окраской и наиболее крупными размерами. Несколько менее крупный, но более тёмный подвид *Ch. s. sitchitoensis* (Momiyama) занимает Сахалин и Южные Курильские острова. Наконец, самый мелкий и тёмный — *Ch. s. minor* (Temm. et Schleg.) — гнездится на Японских островах.

Подавляющее большинство экземпляров (№№ 5-23), собранных в Амурской обл. и в удалённых от побережья районах Хабаровского края, полностью соответствуют признакам подвида *ussuriensis* (размеры см.: табл. 2). Однако, экземпляры, добытые на побережье Сахалинского залива (№№ 1 и 2) и Татарского пролива (№№ 3 и 4) резко отличаются от них крупными размерами и тёмной общей окраской.

Из этих четырёх птиц экземпляры №№ 2, 3 и 4 — типичные *sitchitoensis*, сходные по размерам (табл. 3) и распределению оттенков окраски с экземплярами с Сахалина и Южных Курильских островов. Взрослый самец (№ 2) обладал тёмной оливково-коричневой окраской спины, тёмно-серой головой, с более сильным, чем у *ussuriensis*, распространением зелёного оттенка; нижняя сторона тела также темнее, со

Таблица 2. Размеры (мм) континентального и островных подвидов китайской зеленушки *Chloris sinica* с юга Дальнего Востока

Подвид	Место добычи	Пол	Длина крыла	Длина чевки	Размеры клюва			Источник
					Длина	Высота	Ширина	
<i>ussuriensis</i>	Весь ареал	Самцы	76.0-83.6 (80.2)	-	-	-	-	Степанян 1978, 1991
		Самцы	76.2-84.0 (81.0)	15.0-16.7 (15.6)	10.2-11.1 (10.65)	7.8-8.2 (*.05)	6.4-7.9 (7.08)	Фонды ЗМ МГУ и КГУ (наши данные)
			n = 12	n = 12	n = 11	n = 4	n = 10	
		Самки	76.0-80.9 (79.2)	14.9-15.9 (15.3)	10.0-11.5 (10.7)	7.4-8.4 (7.8)	7.1-7.4 (7.2)	
			n = 7	n = 7	n = 7	n = 3	n = 7	
Приморский край		Самцы	81.0-83.7 (81.9)	15.4-16.9 (16.2)	9.9-11.9 (11.0)	7.9-8.8 (8.25)	6.8-7.3 (7.01)	Фонды ЗМ МГУ, КГУ, КЗМПГУ
			n = 4	n = 5	n = 5	n = 4	n = 5	(наши данные)
		Самки	79.0-81.7 (80.3)	15.2-16.6 (15.9)	9.9-10.9 (10.4)	7.3, 7.5 n = 2	6.2-7.6 (6.8)	
			n = 6	n = 6	n = 6	n = 6	n = 6	
Северная Корея		Самцы	81.4-83.3 (82.2)	15.4-16.7 (15.8)	10.9-11.6 (11.2)	7.3-8.2 (7.9)	6.4-7.7 (7.4)	Фонды ЗМ МГУ, КГУ (наши данные)
		Самки	80.2, 81.0 n = 2	14.8, 15.4	9.9, 10.4	7.3, 7.4	6.0, 7.3	

Таблица 2 (продолжение)

Подвид	Место добычи	Пол	Длина крыла	Длина цевки	Размеры клюва			Источник
					Длина	Высота	Ширина	
<i>sitchoensis</i>	Сахалин, Южные Курильские о-ва	Самцы <i>n</i> = 12	84-88 (85.2±0.3)	-	-	8-9	7.5-8	Нечаев 1991
		Самки <i>n</i> = 10	80-85 (81.3±0.4)	-	-	-	-	-
		Самцы <i>n</i> = 14	83.6-88.7 (85.9)	16.1-18.6 (17.7)	11.0-12.4 (11.7)	8.3-9.1 (8.75)	7.7-8.4 (8.02)	Фонды ЗМ МГУ, КЗМПГУ (наши данные)
	Морское побережье у низовий Амура	Самки <i>n</i> = 7	81.3-85.8 (83.7)	17.0-18.9 (17.7)	10.4-11.7 (11.4)	8.6-9.0 (8.8)	7.3-8.3 (7.8)	<i>n</i> = 13
		Самцы (NN 1-3)	87.0, 86.5 83.8	16.9, 18.3 17.2	12.6, 12.4 12.1	-	7.7, 7.9 8.05	Сборы В.Г.Бабенко (наши данные)
		Самка (N 4)	82.5	16.7	11.5	8.6	7.6	<i>n</i> = 7
<i>minor</i>	Япония	Самцы <i>n</i> = 10	78-84 (81.5)	-	-	7-7.5 <i>n</i> = 5	6.5-7 <i>n</i> = 5	Vaurie 1959; Нечаев 1991
	Побережье Татарского пролива, р. Единка	Самцы <i>n</i> = 4	82.0, 82.5 83.0, 83.5	-	-	-	-	Назаренко 1990

значительно более широким распространением тёмно-зелёной окраски. Взрослый самец из залива Счастья (о-в Чкалов) по топографии окраски был сходен с предыдущим, но в целом выглядел несколько светлее, а также выделялся меньшей шириной клюва. Вероятно, этот экземпляр может рассматриваться как промежуточный с явным преобладанием признаков *sitchitoensis*. К сожалению, другими коллекционными материалами из приусտьевых участков Приамурья и с морских побережий нашего района мы не располагали, но факт находки птиц островного подвида на континентальном побережье бесспорен. Несомненно, здесь эта форма гнездится (самец № 3 и самка № 4 — гнездовая пара, у самки хорошо выражено наследное пятно).

Сходные случаи находок островных китайских зеленушек известны и южнее. Поселение тёмноокрашенных и отличающихся от *ussuriensis* по голосу зеленушек было обнаружено А.А.Назаренко (1990) в низовьях р. Единка на севере Тернейского р-на Приморского края. В данном случае птицы относились к японскому подвиду *minor*, что хорошо видно из приведённых автором длин крыла взрослых самцов (табл. 2). В 1996 птиц со сходными особенностями вокализации обнаружили ещё несколько южнее — у устья рек Каменка и Светлая (Коблик и др. 1997), и хотя ни одного экземпляра добыто не было, можно с достаточной долей уверенности предполагать, что в данном случае речь также идёт о китайских зеленушках подвида *minor*. Кроме того, среди изученных нами экземпляров из Южного Приморья (ЗМ МГУ) мы обнаружили 1 экз. подвида *sitchitoensis* (самка), добытый Н.Горчаковской в заливе Посыть 20 августа 1946. Его размеры, мм: длина крыла 85.0, длина цевки 16.7, ширина клюва на уровне ноздрей 7.2. Вероятно, это случайный залёт.

Таким образом, на континентальном побережье юга русского Дальнего Востока достоверно гнездятся два островных подвида китайской зеленушки: на юге *Ch. s. minor*, на севере (близ берегов Сахалина) *Ch. s. sitchitoensis*. Насколько широко распространены данные подвиды и каковы их взаимоотношения с “местной” материковой формой, пока неизвестно.

Урагус *Uragus sibiricus*

Материал, только Хабаровский край (№№ 1-4, 11-14, 23, 45, 46, 49 — сборы В.Г.Бабенко; №№ 17, 31, 32, 47, 57-62, 91 — коллекция ЗМ МГУ; №№ 5-10, 15, 16, 18-22, 24-29, 33-44, 48, 50-56, 63-90 — коллекция КГУ): (1) самец, оз. Орель, г.м.с. Кульчи, 2.06.1981; (2) самец, там же, 9.06.1981; (3) самец и (4) самка, берег оз. Орель, 13.10.1982; (5-8) самцы и (9, 10) самки, дер. Сусанино, 25-26.06.1961; (11) самец, р. Амгунь, 30 км выше пос. Гуга, 9.07.1985; (12) самец и (13) самка, окр. пос. им. Полины Осипенко, оз. Казарово, 5-6.07.1979; (14) самец, оз. Удоль, 18.07.1979; (15, 16) самцы, окр. с. Савинское, 17.06.1961; (17) самец, окр. с. Марииńskое, 17.08.1932; (18-20) самцы и (21, 22) самки, окр. пос. Софийск, 9-

10.06.1961; (23) самка, р. Яй, 20 км от пос. Софийск, 10.07.1984; (24-26) самцы и (27) самка, окр. дер. Циммермановка, 6.06.1961; (28) самец, окр. дер. Киселёвка, 3.06.1961; (29) самец и (30) самка, окр. пос. Гячи, 29.05.1961; (31) самец, с. Нижнетамбовское, 30.06.1932; (32) самец, окр. ст. Нижние Халбы, 3.07.1032; (33-41) самцы и (42-44) самки, окр. с. Ченки, 19-21.05.1961; (45) самец, р. Гур, окр. пос. Гурское, 4.07.1977; (46) самец, устье р. Тумнин, пос. Алексеевка, 2.07.1989; (47) самец subad, р. Хунгари (ныне Гур) в нижнем течении, 2.09.1964; (48) самец, окр. с. Верхнетамбовское, 18.05.1961; (49) самец, р. Горин, пос. Бичи, 17.09.1988; (50) самец и (51) самка, окр. с. Хурбы, 26-27.05.1958; (52) самец, там же, 10.06.1959; (53, 54) самцы и (55, 56) самки, окр. пос. Омми, 3-4.06.1959; (57) самка, оз. Болонь, май 1956; (58, 59) самцы, там же, 2.05.1957; (60) самец, там же, март 1958; (61, 62) самцы, там же, 11.04.1959; (63, 64) самцы, окр. пос. Верхний Нерген, 27-28.05.1959; (65) самец, окр. пос. Эморон, 15.05.1958; (66) самец, окр. дер. Славянка, 21.05.1959; (67) самец и (68) самка, окр. пос. Найхин, 16.05.1959; (69, 70) самцы, окр. с. Сарапульское, 9.05.1958; (71-74) самцы и (75, 76) самки, окр. пос. Чепчик, 4-6.05.1958; (77-81) самцы и (82-86) самки, там же, 7-8.05.1959; (87, 88) самцы и (89, 90) самки, окр. пос. Вятское, 9-14.05.1959; (91) самец, Хабаровский р-н, Корсаковский рыбопитомник, 17.07.1975.

Урагус населяет кустарниковые опушки широколиственных и смешанных лесов, разнообразные пойменные леса с обязательным присутствием ивы, сырые луга в сочетании с берёзовыми рощами, застраивающие берёзой старые гари, лесопарки, дачные посёлки и небольшие населённые пункты сельского типа.

Географическая изменчивость урагуса проявляется в вариировании общих размеров и пропорций тела, в различной интенсивности общей окраски взрослых самцов, развитии рисунка их тёмных пестрин на верхней стороне тела и белой окраски на крыле и рулевых перьях. Вдоль северного предела ареала хорошо проявляется климатический характер изменчивости, выраженный в уменьшении общих размеров, потемнении общей окраски и уменьшении площади белого поля на крыльях и хвосте.

На территории России встречаются три подвида (Беме 1954; Vaurie 1959; Степанян 1978, 1990). Наиболее крупный и светлоокрашенный *U. s. sibiricus* (Pall.) обитает на юге Западной и Центральной Сибири, а также в Забайкалье. Значительно более мелкий и тёмный (общая окраска самцов тёмно-розовая или розово-красная, пестрины на спине более крупные, белого на крыле меньше) *U. s. ussuricensis* (But.) распространён в Приамурье и Приморском крае. На островах Сахалин, Южные Курилы, Хоккайдо обитает хорошо отличающийся от *ussuriensis* наиболее короткокрылый и короткохвостый *U. s. sanguinolentus* (Temm. et Schleg.), характеризующийся малиновой общей окраской самцов, наиболее широкими чёрными наствольями на спине, а также наиболее слабым развитием белой окраски на крыле и рулевых.

Надо отметить, что популяции *sanguinolentus* на разных островах, по-видимому, не идентичны. Размеры, приведённые в таблице 3, *Рус. орнитол. журн.* 1998 Экспресс-выпуск № 50

Таблица 3. Размеры (мм) двух подвидов урагуса *Uragus sibiricus* с юга Дальнего Востока

Подвид	Место добычи	Пол	Длина крыла	Длина хвоста	Источник
<i>ussuriensis</i>	Весь ареал	Самцы	65-75 (69.5)	68-82 (74.5)	Степанян 1978, 1990
	Приморский край (гнездовой период)	Самцы	68.4-73.0 (70.3) <i>n</i> = 13	71.0-81.0 (77.0) <i>n</i> = 12	Фонды ЗМ МГУ, КГУ, КЗМПГУ (наши данные)
		Самки (<i>n</i> = 6)	64.5-68.5 (66.8)	69.3-75.7 (73.0)	
Хабаровский край (гнездовой период)	Самцы (<i>n</i> = 56)	67.0-75.6 (71.1)	68.7-86.0 (78.3)	Сборы В.Г.Бабенко, фонды ЗМ МГУ и КГУ (наши данные)	
	Самки (<i>n</i> = 24)	65.0-72.0 (67.9)	69.2-78.0 (74.1)		
Амурская область (гнездовой период)	Самцы (<i>n</i> = 8)	70.0-74.3 (72.1)	77.0-82.7 (80.25)	Фонды ЗМ МГУ и КГУ (наши данные)	
	Самки (<i>n</i> = 2)	68.2, 68.7	73.0, 75.0		
Приморский край, Хабаровский край (экземпляры в свежем оперении)	Самцы (<i>n</i> = 9)	69.3-75.3 (72.2)	77.4-83.3 (79.9)	Сборы В.Г.Бабенко, фонды ЗМ МГУ и КЗМПГУ (наши данные)	
	Самки (<i>n</i> = 3)	67.8-71.0 (70.0)	75.4-81.7 (78.7)		
<i>sanguinolentus</i>	Весь ареал	Самцы	64-71 (67.5)	57-71 (63)	Степанян 1978, 1990
	Сахалин	Самцы (<i>n</i> = 5)	66.0-70.3 (68.2)	67.5-71.0 (68.9)	Фонды ЗМ МГУ и КЗМПГУ
		Самки (<i>n</i> = 4)	61.2-66.2 (64.0)	62.3-66.5 (64.5)	(наши данные)
		Самцы (<i>n</i> = 15)	64-69 (65.8±0.3)	64-72 (66.1±0.6)	Нечаев 1991
		Самка (<i>n</i> = 1)	64	61*	
Южные Курильские острова	Самцы (<i>n</i> = 2)	69.0, 69.0	72.5, 76.0	Фонды ЗМ МГУ (наши данные)	
	Самцы (<i>n</i> = 2)	68, 70	-	Нечаев 1969	
Нижнее Приамурье	Самцы NN 14,46	66.0, 70.5	69.4, 71.0	Сборы В.Г.Бабенко (наши данные)	
Побережье Татарско- го пролива, р. Единка	Самцы (<i>n</i> = 8)	В среднем 67.9	В среднем 72.6	Назаренко 1990	
Особи с промежуточными признаками	Нижнее Приамурье	Самцы NN1, 2, 5, 11	70.4, 69.2, 68.0, 75.0	74.2, 75.0 72.0, 80.0	Фонды КГУ, сборы В.Г.Бабенко (наши данные)
		Самка N 13	66.5	74.5	

Таблица 4. Размеры (мм) двух подвидов щура *Pinicola enucleator* с юга Дальнего Востока

Подвид	Место добычи	Пол	Длина клюва	Высота клюва	Ширина клюва	Длина крыла	Источник
<i>kamtschatkensis</i>	Вся область гнездования	Самцы <i>n</i> =46	13.0-15.4 (14.3)	10.9-12.1 (11.4) <i>n</i> =13	8.9-10.1 (9.4) <i>n</i> =49	103.7-117.0 (110.4) <i>n</i> =49	Фонды ЗМ МГУ, КГУ и КЭМПГУ (наши данные)
		Самки <i>n</i> =30	12.8-14.9 (13.9)	10.3-12.1 (11.0) <i>n</i> =9	8.8-9.9 (9.3) <i>n</i> =30	103.5-112.7 (107.6) <i>n</i> =31	
Приморский край (зимний период)	Самцы <i>n</i> =2	13.0 14.7	-	-	9.5 9.7	110.0 112.3	Фонды ЗМ МГУ (наши данные)
	Самки <i>n</i> =2	13.3 13.9	11.1 11.4	-	9.1 9.6	101.0 111.0	
<i>sakhalinensis</i>	Сахалин	Самцы <i>n</i> =13	-	12.5-13.0 (12.8±0.04)	-	108-1113 (111.1±0.4)	Нечаев 1991
Сахалин, Южные Курильские острова	Самцы <i>n</i> =13	16.3-18.4 (17.0)	12.3-13.3 (12.8) <i>n</i> =8	-	10.0-10.9 (10.4) <i>n</i> =13	108.3-118.0 (111.5) <i>n</i> =12	Фонды ЗМ МГУ, КГУ и КЭМПГУ (наши данные)
	Самки <i>n</i> =13	15.1-18.1 (16.65)	12.3-13.3 (12.85) <i>n</i> =8	-	10.2-10.9 (10.5) <i>n</i> =15	110.5-116.2 (112.9) <i>n</i> =15	
Нижнее Приамурье	Самцы (NN 1-6? 8-14)	16.1-18.7 (16.9)	12.0-13.1 (12.6) <i>n</i> =8	-	10.0-10.7 (10.2) <i>n</i> =12	110.5-116.2 (112.9) <i>n</i> =13	Сборы В.Г.Бабенко (наши данные)
	Самка (N 7)	17.25	-	-	10.3	108.1	

показывают, что сахалинские урагусы заметно более короткохвостые и короткокрылые по сравнению с урагусами с Курильских островов.

Согласно всем крупным сводкам (Беме 1954; Воробьев 1954; Vaurie 1959; Портенко 1960; Степанян 1978, 1991), в континентальной части русского Дальнего Востока обитает только подвид *ussuriensis*. В действительности подвидовая принадлежность птиц из Южного Приморья не совсем ясна. Л.О.Белопольский (1955) отнёс урагусов из Судзухинского (ныне Лазовского) заповедника к *sanguinolentus*. Это мнение не было лишено оснований, поскольку добытые им самцы от 21 октября 1943 и 14 марта 1944 (ЗМ МГУ) имеют длину крыла 68.6 и 67.0 мм, длину хвоста 70.8 и 74.7 мм, соответственно, а также окраску с хорошо выраженным признаками островного подвида. А.А.Назаренко (1971) считал неправомерным отнесение птиц этих популяций к *sanguinolentus*, однако указывал, что птицы из Южного Приморья действительно характеризуются очень мелкими размерами. Позднее, собрав серию птиц с морского побережья из окрестностей пос. Единка и обработав коллекционные материалы из других районов Приморского края, А.А.Назаренко (1990) пришёл к выводу, что на побережье между Единкой и Тернеем экземпляры с признаками *sanguinolentus* составляют 100% популяций, тогда как в других местах в Южном Приморье встречаются особи с признаками *ussuriensis*, *sanguinolentus* и в разной степени промежуточные между ними. Поскольку островная и прибрежная популяции, с точки зрения последнего автора, всё-таки не идентичны, имя *sanguinolentus* в отношении последней было приведено в кавычках. Размеры урагусов из окрестностей пос. Единка приводятся в таблице 3. Мнение о принадлежности урагусов с побережья Северного Приморья к *sanguinolentus* позднее было подтверждено Е.А.Кобликом, обнаружившим птиц этого подвида в устье р. Каменка (южнее Единки) (Коблик и др. 1997). Длина крыла добытого им самца составляет 70.7 мм, длина хвоста — 70.5 мм (ЗМ МГУ).

В двух последних публикациях большое внимание уделяется такому признаку *sanguinolentus*, как тёмное пятно на темени, “отделяющее серебристо-розовый участок передней части головы от розового или малинового зашейка” (Назаренко 1990). Просмотренные нами материалы подтверждают, что у всех сахалинских урагусов этот признак хорошо выражен. Однако надо отметить, что этот признак полностью зависит от обнощенности контурного оперения и хорошо выражен только у экземпляров, добытых в июне-июле. Поскольку данное тёмное пятно образовано скоплением мелких наствольных пестрин на темени и затылке, у птиц, добытых ещё в течение мая оно достаточно часто полностью маскируется серебристой каймой перьев. Изученные нами обширные материалы из Амурской обл.,

Приморского и Хабаровского краёв позволяют нам заключить, что этот признак бывает выражен и у типичных *ussuriensis*, добытых на огромном удалении от морских побережий, где следы гибридизации с *sanguinolentus* едва ли могут быть обнаружены. Выражен он бывает в разной степени — от нескольких наствольных пестрин на темени и затылке до достаточно обширного чётко оконтуренного пятна, близкого к таковому у сахалинских урагусов. Из 8 самцов, собранных в Амурской обл., этот признак в разной степени выражен у 4 экз. У хранящегося в коллекции ЗМ МГУ старого самца от 7 мая 1909 из Приморья (окр. с. Владимир Мономах, Охобинская падь), являющегося голотипом расы *U. s. ussuriensis*, это пятно выражено ничуть не хуже, чем у многих типичных *U. s. sanguinolentus* с Сахалина. Так что считать данный признак специфичным для островного подвида было бы неверно.

Среди обширных коллекционных материалов, собранных в южной части Хабаровского края, гнездовые экземпляры, представляющие собой фенотипически чистые *sanguinolentus*, обнаружены на оз. Удыль (№ 14) и на побережье Татарского пролива в устье р. Тумнин (№ 46). Размеры приведены в таблице 3. Преобладали признаки островного подвида у двух самцов, добытых на оз. Орель — годовалого (№ 1) и в окончательном наряде (№ 2). Самец, добытый у пос. им. Полины Осипенко, является типичным *ussuriensis* (№ 12), тогда как добытая там же самка (№ 13), отличающаяся относительно мелкими размерами, очень узкими белыми полосками на крыльях и широкими тёмными наствольными штрихами на спине, была явно ближе к островному подвиду. Единственный самец из окрестностей пос. Гуга на р. Амгунь (№ 11) сочетает крупные размеры, свойственные *ussuriensis*, с особенностями окраски *sanguinolentus* и является, по нашему мнению, строго промежуточным. Среди серии из 4 самцов, собранных в окрестностях пос. Сусанино на Амуре (№№ 5-8), лишь один годовалый самец (№ 5) обладал окраской, полностью идентичной соответствующим экземплярам с Сахалина, а также длиной крыла и хвоста, попадающими в диапазон размеров *sanguinolentus*. О рассматривается нами как промежуточный с преобладанием признаков островной расы. Прочие 84 экз. из разных районов Нижнего Приамурья являются типичными *ussuriensis*. Географическое распределение фенотипов указанных подвидов в гнездовой период показано на рисунке 2.

Подытоживая всё выше сказанное, мы предполагаем следующую картину размещения географических рас урагуса в континентальной части русского Дальнего Востока. всё побережье Татарского пролива и Японского моря к югу до Тернея, по-видимому, населяет популяция со стабильными признаками расы *sanguinolentus*, оказывающаяся

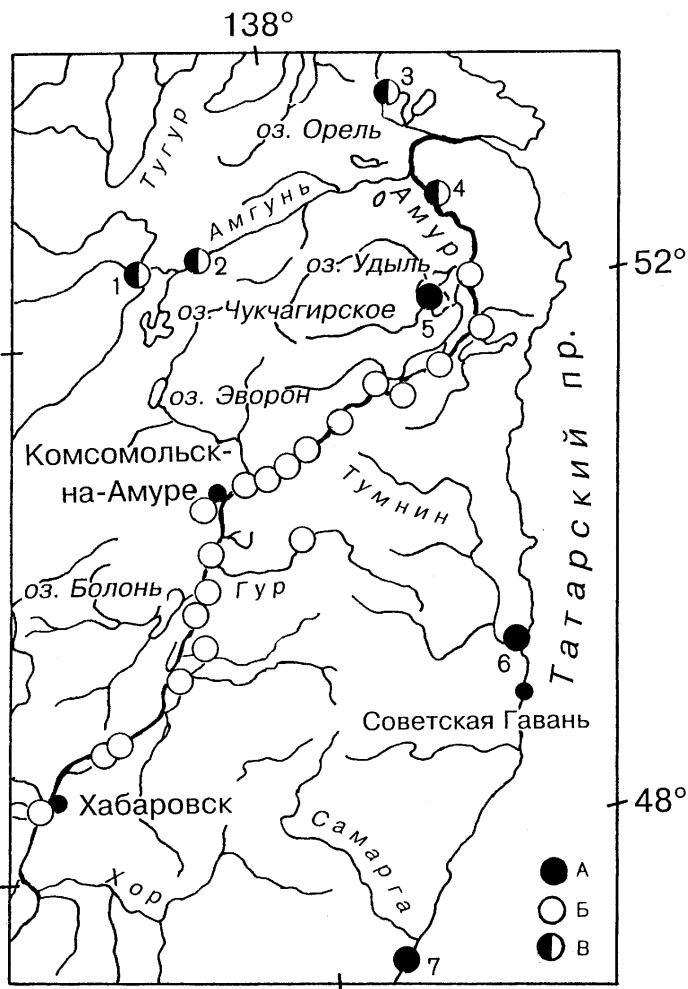


Рис. 2. Пространственные отношения двух подвидов урагуса *Uragus sibiricus* в Нижнем Приамурье и на побережье Татарского пролива в гнездовой период

Условные обозначения: А - точки находок *U. s. sanguinolentus*; Б - точки находок *U. s. ussuriensis*, В - точки находок экземпляров со смешанными признаками.

1 - окрестности пос. имени Полины Осипенко, оз. Казарово; 2 - р. Амгунь, 30 км выше пос. Гуга; 3 - оз. Орель, г.м.с. Кульчи; 4 - р. Амур, окрестности дер. Сусанино; 5 - берег оз. Удыль; 6 - устье р. Тумнин, пос. Алексеевка; 7 - север Приморского края, окрестности пос. Единка (Назаренко 1990).

на этом участке отделённой Сихотэ-Алинем от обитающей западнее расы *ussuriensis*. На крайнем юге Приморья *sanguinolentus* и *ussuriensis* интерградируют, образуя смешанную популяцию. В Хабаровском крае области распространения сахалинских и прибрежных *sanguinolentus* перекрываются с занимающими долину Амура *ussuriensis* в районе 52-й параллели, к северу от которой нами отмечены чистые фенотипы обоих подвидов и экземпляры с переходными признаками. Зона интерградации охватывает низовья Амура к северу от оз. Удыль, видимо, морское побережье в области пролива Невель-

ского и Амурского лимана, материалами откуда мы не располагаем; к северу она, вероятно, простирается до побережий заливов Николая и Ульбанского, к западу — по безлесным пространствам до центральных частей Тугур-Эвронской впадины.

Щур *Pinicola enucleator*

Материал (сборы В.Г.Бабенко): (1, 2) самцы, окр. пос. Многовершинный, сопка Орёл, 19.06.1981; (3) самец, там же, 21.06.1981; (4) самец, там же, 26.07.1983; (5) самец, зал. Счастья, о-в Чкалов, 25.07.1985; (6) самец, там же, 26.07.1985; (7) самка, там же, 27.07.1985; (8) самец, там же, 29.07.1985; (9) самец *subad*, там же, 16.08.1984; (10) самец, там же, 18.08.1984; (11) самец, берег зал. Счастья, 21.06.1986; (12) самец, там же, 21.06.1988; (13) самец, гора у берега оз. Мухтеля, 30.07.1996; (14) самец, там же, 3.08.1996.

На русском Дальнем Востоке обитают две хорошо дифференцированные географические расы щура. *P. e. kamtschatkensis* (Dyb.) = *P. e. pacata* (Bangs.), отличающаяся коротким и невысоким клювом, населяет Камчатку, северное и западное побережья Охотского моря, бассейн р. Уда, Становой хребет, распространяясь к северу примерно до 68-й параллели, занимает горные районы Якутии, Забайкалья и Предбайкалья к западу до долины Енисея. *P. e. sakhalinensis* (But.), отличающаяся наиболее крупным и толстым клювом, занимает Сахалин, Курильские острова к северу до Шумшу (Степанян 1978, 1991), а также Шантарские острова (Портенко 1960).

Анализ размеров и формы клюва всех экземпляров серии, собранной севернее устья Амура (№№ 1-14) показал, что все 14 экз. относятся к крупноклювой островной расе *sakhalinensis*. Пределы индивидуальной изменчивости размеров клюва у этих птиц оказались такими же, как у сахалинских щуров (табл. 4).

Для Шантарских островов Г.Д.Дулькейт и Л.М.Шульпин (1937) указывают *kamtschatkensis*, отмечая при этом, что “значительные вариации не укладываются в рамки ни одной из форм, установленных Бутурлиным в его обработке щуров Палеарктики”. В этой работе приводятся размеры 5 экз. (без указания пола), собранных в феврале-марте 1925 на о-вах Большой Шантар и Феклистов (мм): длина крыла 105-108.5, длина клюва от оперения лба 13.5-17, ширина клюва 9.2-10, высота клюва 11-13. Из размеров *kamtschatkensis* и *sakhalinensis* из различных частей ареала (табл. 4) хорошо видно, что в данном случае речь идёт об экземплярах, относящихся к обоим подвидам, встреча которых за пределами гнездовой части ареала в период сезонных перемещений вполне реальна. Учитывая, что на соседних участках континентального побережья гнездится всё-таки *sakhalinensis* и полагаясь на мнение Л.А.Портенко (1960), мы склонны считать, что на островах Шантарского архипелага также гнездится островная форма.

Таким образом, в области Нижнего Приамурья встречаются два подвида щура. *P. e. kamtschatkensis* гнездится в бассейне р. Уда и севернее на Охотском побережье, на южном склоне Станового хребта (Степанян 1978, 1991), в гнездовой период обнаружен также в высокогорьях Ям-Алиня (Назаренко 1984). В период пролёта и зимовок эта раса встречается по всей территории Приамурья, достигая южных и центральных районов Приморского края. В коллекции ЗМ МГУ хранятся 4 экз., собранных в среднем течении р. Иман (ныне Большая Уссурка) у с. Вербовка в конце января 1940, упомянутые ещё К.А.Воробьёвым (1954). Эти экземпляры являются типичными *kamtschatkensis*, их размеры также приведены в таблице 4.

P. e. sakhalinensis на материке обитает в прибрежных районах к северу от устья Амура, где населяет заросли кедрового стланика — стации, сходные с занимаемыми этой формой на острове Сахалин. Вероятно, эта же форма гнездится на Шантарских островах, хотя здесь нельзя полностью исключать и возможность интерградации с *kamtschatkensis*.

Наконец, необходимо упомянуть ещё один вид — сибирскую чечевицу *Carpodacus roseus*, представленную на Сахалине самостоятельной расой *C. r. portenkoi* (Browning) = *C. r. sachalinensis* (Port.). Вопросы систематики, номенклатуры и распространения этой формы ранее подробно обсуждались в литературе (Browning 1976, 1988; Нечаев 1977, 1991). Островной подвид, хорошо отличающийся особенностями окраски оперения, населяет, кроме севера Сахалина, также Шантарские острова, прилежащие районы Охотского побережья (хребет Джугджур), а также, возможно, материковое побережье северной части Татарского пролива. Номинативная раса сибирской чечевицы, распространённая на большей части Сибири, в районе Нижнего Амура обитает на Становом хребте (Stegmann 1931) и нерегулярно гнездится в высокогорьях Ям-Алиня (Назаренко 1984). К сожалению, мы не располагаем новыми оригинальными материалами по этому виду. Единственный осмотренный нами экземпляр (коллекция КГУ) — самец-первогодок, добытый А.Б.Кистяковским на Амуре у Вятского 13 мая 1959 (птица ещё пролётная) — вне всякого сомнения относится к номинативной расе.

Заключение

Целый ряд островных подвидов воробьиных птиц встречается в Нижнем Приамурье на материке, соседствуя здесь с континентальными расами этих же видов. Как видно из рассмотренных выше примеров, характер пространственных взаимоотношений континентальных и островных форм различен: подвиды полевого жаворонка

Alauda arvensis и урагуса *Uragus sibiricus* образуют здесь заметные зоны интерградации (аналогично двум подвидам кукши *Perisoreus infaustus* в этом же районе — Редькин, Бабенко 1998), гнездовые популяции островного подвида щура *Pinicola enucleator sakhalinensis* и, возможно, сахалинской сибирской чечевицы *Carpodacus roseus portenkoi*, видимо, оказываются полностью изолированными географически от соседних континентальных форм. Характер отношений подвидов синехвостки *Tarsiger cyanurus* и китайской зеленушки *Chloris sinica* на Нижнем Амуре в связи с недостаточностью имеющихся коллекционных материалов пока не совсем ясен, однако факт гнездования здесь островных форм этих видов столь же неоспорим. В общей сложности все описанные случаи представляют собой примеры колонизации материкового побережья островными формами, свидетельствующие о существовании тесных связей авиафун Нижнего Приамурья и северной части острова Сахалин.

Авторы выражают глубокую признательность сотруднице Киевского университета Л.Н.Прокопчук за предоставленную возможность работы с научной коллекцией своего учреждения.

Литература

- Белопольский Л.О. 1955.** Птицы Судзухинского заповедника // *Tr. Зоол. ин-та АН СССР* 17: 225-265.
- Беме Л.Б. 1954.** Род Урагусы *Uragus* Keyserling et Blasius, 1840 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 229-233.
- Волчанецкий И.Б. 1954.** Семейство Жаворонковые *Alaudidae* // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 512-594.
- Воробьев К.А. 1954.** *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Дулькейт Г.Д., Шульпин Л.М. 1937.** Птицы Шантарских островов // *Tr. Биол. науч.-исслед. ин-та Томского ун-та* 4: 114-136.
- Елсуков С.В. 1982.** Птицы // *Растительный и животный мир Сихотэ-Алинского заповедника*. М.: 195-217.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б. 1997.** О птицах речных долин восточного склона Центрального Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 21: 10-14.
- Назаренко А.А. 1971.** Краткий обзор птиц заповедника “Кедровая падь” // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаренко А.А. 1984.** О птицах окрестностей поселка Экимчан, крайний восток Амурской области, 1981-1983 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 28-33.
- Назаренко А.А. 1990.** К орнитофауне Северо-Восточного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-114.
- Нечаев В.А. 1969.** *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1977.** Сибирская чечевица на Сахалине // *Бюл. МОИП, отд. биол.* 82, 3: 31-39.

- Нечаев В.А.** 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Потапов Р.Л.** 1985. *Отряд курообразные (Galliformes). Семейство тетеревиные (Tetraonidae)*. Л.: 1-639. (Фауна СССР / АН СССР, Зоол. ин-т. Нов. серия № 133. Птицы. Т.3. Вып. 1. Ч. 2).
- Портенко Л.А.** 1954. *Птицы СССР*. М.; Л., 3: 1-255.
- Портенко Л.А.** 1955. Новые подвиды воробьиных птиц (Aves, Passeriformes) // *Tp. Зоол. ин-та АН СССР* 18: 493-507.
- Портенко Л.А.** 1960. *Птицы СССР*. М.; Л., 4: 1-415.
- Степанян Л.С.** 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные — Passeriformes*. М.: 1-391.
- Степанян Л.С.** 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Browning M.R.** 1976. Remarks on the validity of *Carpodacus roseus sachalinensis* Portenko // *Bull. Brit. Ornithol. Club* 96, 2: 44-47.
- Browning M.R.** 1988. A new subspecies of *Carpodacus roseus* // *Bull. Brit. Ornithol. Club* 108, 4: 177-179.
- Howard R., Moore A.** 1980. *A complete checklist of the birds of the World*. Oxford: 1-701.
- Stegmann B.** 1931. Die Vogel des dauro-mandschurischen Uebergangsgebietes // *J. Ornithol.* 79, 2: 137-236.
- Vaurie Ch.** 1959. *The birds of the Palearctic fauna: Order Passeriformes*. London, Witherby: 1-762.

©

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 50: 24-26

Японский перепел *Coturnix japonica* в Предбайкалье

И.В.Фефелов

Научно-исследовательский институт биологии при Иркутском университете,
ул. Ленина, д. 3, а/я 24, Иркутск, 664003, Россия

Поступила в редакцию 1 сентября 1998

Перепел *Coturnix coturnix* (L., 1758) и японский, или немой перепел *Coturnix japonica* Temm. et Schleg., 1849 считаются видами, составляющими надвидовой комплекс типа надвида (англ.: superspecies) (Степанян 1983). В своём обзоре Л.С.Степанян предполагает, что в настоящее время эти два вида перепелов имеют разобщённые ареалы, соприкасающиеся в районе Байкала. Однако другие источники указывают, что в западном Забайкалье они встречаются совместно, а северная граница ареала японского перепела динамична (Потапов 1987). Это подтверждается и появлениеми японского перепела в Предбайкалье: с 1978 он изредка отмечается в окрестностях

Иркутска и в средней части долины р. Киренга, в т.ч. на зимовках (Дурнев и др. 1996).

Встречи японского перепела в Иркутской обл. участились с 1995-1996. Так, в августе 1995 мы слышали токующего самца у пос. Залари, в 100 км западнее мест предыдущих находок вида. С брачным криком японского перепела я хорошо знаком по наблюдениям в августе 1993 в Даурском заповеднике, так что определение можно считать достоверным. 7 июля 1997 у пос. Куйтун на овсяном поле удалось одновременно слышать самцов обыкновенного и японского перепелов, токующих в 100 м друг от друга. В 1998 здесь и на правобережье Оки в окрестностях с. Уян Куйтунского р-на японский перепел численно преобладал над обыкновенным. Так, с 16 по 30 июля 1998 в характерных биотопах (возделываемые и запущенные поля, луга высоких пойм и суходолы с достаточно высоким травостоем) на 1 км² приходилось в среднем 1.5 токующих самцов японского и 0.5 токующих самцов обыкновенного перепела. В середине августа 1998 японских перепелов слышали в верхней части Братского водохранилища (В.О.Соловаров, В.В.Попов, устн. сообщ.). В настоящее время одомашненную форму японского перепела содержат несколько птицеводов в Иркутске, однако маловероятно, что многочисленные особи, встреченные в природе, имеют клеточное происхождение.

Р.Л.Потапов (1987, с. 21) отмечает, что японский перепел, в отличие от обыкновенного, “оказывает несомненное предпочтение сырьим пойменным лугам, хотя при этом определённо избегает высокотравья”. В Предбайкалье мы не обнаружили каких-либо различий в предпочтаемости стаций между этими видами. Нередко самцы японского и обыкновенного перепелов держались на одних и тех же участках. Представляют большой интерес взаимоотношения этих видов и возможность их гибридизации в зоне симпатрии.

Выселение японского перепела на северо-запад определённо обусловлено двумя причинами. Во-первых, с начала-середины 1990-х в степной зоне Забайкалья наступил сухой период (О.А.Горошко, В.В.Попов, устн. сообщ.), который, по-видимому, является отражением векового климатического цикла. Конец 1070-х, когда японский перепел был впервые зарегистрирован в Предбайкалье, также характеризовался засушливостью в бассейне Селенги. Во-вторых, экономические трудности в сельском хозяйстве привели к меньшему использованию пестицидов и механизированной обработки полей, что благоприятно сказалось на условиях обитания перепелов. Возможно, это было причиной и некоторого роста численности перепела, бородатой куропатки *Perdix daurica*, полевого луна *Circus cyaneus*, коростеля *Crex crex* и полевого жаворонка *Alauda arvensis*, отмечаемого нами в последние годы в агроландшафтах центра Иркутской обл.

Как известно, перепелу присущи периодические флюктуации численности, отмечаемые в разных регионах. В период засух в чернозёмной зоне возрастает его обилие в северных областях (Формозов 1935; Доброхотов 1937 — цит. по: Егоров, Ефремов 1977). В большинстве случаев наблюдают самцов, которые склонны к перемещениям (Мальчевский, Пукинский 1983). То же самое, очевидно, характерно и для перепела в Прибайкалье. Так, Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) включили перепела в список гнездящихся птиц дельты Селенги, основываясь на данных конца 1950-х (до затопления части дельты в результате постройки Иркутской ГЭС). В 1970-1980-х перепел здесь появлялся лишь периодически (Ю.И.Мельников, устн. сообщ.). В.Е.Журавлёв (1995) на основании собственных наблюдений в 1977-1994 упоминает в списке птиц дельты Селенги только японского перепела в качестве гнездящегося и пролётного вида. Я во время своих работ в дельте в 1986-1997 вообще не отмечал перепелов. Правда, эти годы относятся к многоводному периоду, а наблюдения велись преимущественно на затопляемых пойменных лугах — в стациях, несвойственных обыкновенному и японскому перепелам.

Таким образом, всё ближнее Прибайкалье можно считать зоной периодического контакта областей распространения обыкновенного и японского перепелов, происходящего по крайней мере в XX в.

Литература

- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б., Матвеев А.Н., Медведев Д.Г., Рябцев В.В., Самусенок В.П., Сонина М.В. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Егоров Ю.Е., Ефремов П.В. 1977. Отряд курообразные Galliformes // *Птицы Волжско-Камского края: Неворобыни*. М.: 117-141.
- Журавлёв В.Е. 1985. *Воробьиные птицы дельты Селенги*. Иркутск: 1-38. Рук. деп. в ВИНИТИ № 1937-В 95.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Потапов Р.Л. 1987. Отряд Курообразные // *Птицы СССР: Курообразные, Журавлевые*. М.: 7-260.
- Степанян Л.С. 1983. *Надвиды и виды-двойники в авиауне СССР*. М.: 1-296.
- Швецов Ю.Г., Швецова И.В. 1967. Птицы дельты Селенги // *Изв. Иркут. сель.-хоз. ин-та* 25: 224-231.

